

ИГОРЬ САФОНОВ

ЧЕРНАЯ СЛЕЗА

12+

Игорь Валерьевич Сафонов

Черная слеза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51337575

SelfPub; 2022

Аннотация

Темная равнина. Поле битвы высших существ или первородная тьма? Клочок земли, оказавшийся в межмирье, или владения истинного зла? Так или иначе, но провалившиеся в этот мир часть таежного леса и небольшой провинциальный город вынуждены выживать. Защищая свою территорию от чудовищной нечисти и осваивая разлитую в пространстве магическую энергию, люди смогли продолжить жизнь... Оказавшись не в том месте, не в то время, боец оборонного подразделения по прозвищу Крест не по своей воле стал частью опасной игры. Выигрыш – власть. Проигрыш – смерть...

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая	8
Глава 1	9
Глава 2	39
Глава 3	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Игорь Сафонов

Черная слеза

Светлой памяти

Сафоновой Ларисы Геннадьевны

ПРОЛОГ

Бесчеловечно благословлять там, где тебя проклинают.
Фридрих Ницше

«И в тот день солнце всходит из того отверстия, и садится на западе, и возвращается на восток, и поднимается из третьего отверстия в течение тридцати одного дня, и заходит на западе неба. В тот день сокращается ночь и составляет девять частей, и день – девять частей, и ночь равна дню, и год состоит из трехсот шестидесяти четырех дней. И продолжительность дня и ночи, и краткость дня и ночи появляется благодаря движению солнца совершаются эти различия (букв. «они разделяются»). Таким образом происходит ежедневное увеличение его движения, а по ночам его движение сокращается. И таков закон и движение солнца, и возврат его до шестидесяти раз и восход, т.е. великого светила, называемого солнце, на веки и веки. И восходящее (таким образом) есть великое светило, и названо оно так благодаря своему восходу, по повелению Господа. Когда поднимается оно, так оно и садится и не уменьшается, и не отдыхает, но действует и днем и ночью, и свет его в семь раз ярче света луны; но по размеру они равны».

Книга Еноха; Часть Третья, Глава 72

«И сказал я, Варух, ангелу: "Спрошу я тебя об одном, господин: когда уж сказал ты мне, что выпивает дракон из моря локоть, скажи мне: какова глубина чрева его?"

И сказал ангел: "Чрево его – ад, и сколько пролетает свинец, пущенный тремястами мужами, таково и чрево его...»
Апокалипсис Варуха, 5, 1-2

Темная равнина. Что же это? Все в один голос твердят, что это место образовалось из пыли созданного Бегемотом и Левиафаном, Хаоса. Этакий отсев от нормального мира. Крупицы зла, затерянного в лабиринтах межмирья. Хотя, кому это интересно?

Пять лет... Пять долгих лет на этой проклятой земле... Для кого-то это может и не срок, а для меня – целая вечность... За это время можно свыкнуться с чем угодно, но только не с этим.

Тяжело свыкнуться с нечистью.оборотни, волколаки, мертвяки, зомби...

Тяжело свыкнуться с магией. Колдуны, амулеты, руны, заклинания...

Тяжело свыкнуться с бытом. Высокие городские стены с колючей проволокой, кровавые разборки, безразличие окружающих тебя людей...

Тяжело свыкнуться с Тьмой, которая так и норовит отвоевать маленький уголок в твоей душе. И не стоит этому сопротивляться.

тивляться, ведь яркий свет тоже может ослепить. Идеальный вариант – сумерки. Без Тьмы выжить на ее же территории, почти невозможно. Хотя, почему «почти»? Это невозможно. Пытающиеся опровергнуть эту аксиому не нуждающуюся в доказательствах, надолго на этом свете не задерживались.

Победить Тьму невозможно, ибо она в каждом из нас. Нужно лишь бороться, даже за самый крохотный лучик света в своей душе...

Нужно бороться...

Часть первая

Не сила, а продолжительность высших ощущений создает высших людей.

Фридрих Ницше

Глава 1

17 августа

Делая каждый шаг, я все время опасался, что меня могут услышать. И почему здесь вместо земли – источенные временем камни? Каждое соприкосновение подошвы ботинка с такой почвой было слышно чуть ли не за километр. Хм, ну это я конечно утрирую, но все же лишний шум мне сейчас вовсе ни к чему.

Шаг за шагом приближаясь к своим врагам, мое сердце также шаг за шагом усиливало биение. Руки охватил тремор, в горле застрял комок, ноги постепенно становились ватными... Что за чертовщина? Что со мной? Чего я боюсь? Меня же не заметили и мне всего лишь остается подобраться еще чуть ближе к этому огромному валуну и пристрелить трех человек. Даже, наверное, двух. Третьего я не могу отнести к человеку. Не то мертвяк, не то Падший. Ничего сложного.

Подобравшись почти вплотную, я засел за огромным мертвым деревом. Похоже на дуб. А, впрочем, это не важно – пора заканчивать начатое, а не красотами любоваться. Хотя любоваться здесь особо и не чем.

Выглянув из-за ствола окаменевшего дерева, чтобы оценить обстановку, я почти сразу же отпрянул назад. Похоже одного человека из этой шайки-лейки я все же где-то видел. Но где? А, впрочем, какая разница?

Кувыркнувшись, покидая временное укрытие я, снимая оружие с предохранителя, присел на одно колено и попытался прицелиться. Узнав лицо второго человека, я допустил непростительную заминку, чем и воспользовался противник...

Мощный толчок в плечо, заставил меня открыть глаза. Ну и кто меня так нежно разбудил? Немец, мать его. А ведь так хорошо спал, хоть и сон какой-то дурной снился. Правильно говорят: что русскому хорошо – немцу смерть.

– Вставай, Крест. Через полчаса твоя смена. – Кинув вещи на, довольно, трухлявую табуретку Немец залег на кровать.

Посмотрев на часы, я убедился, что сейчас полдвенадцатого. Не обманул.

Оказавшись на своих двоих и одевшись в камуфляж, я прошлепал в небольшую каморку, которая являлась в нашем гарнизоне, кухней. Ну конечно на счет каморки, я переборщил, но помещение и впрямь было очень маленьким. Вытащив из-под стола невзрачного вида коробку с надписью «Ч. И.» я широко зевнул. Блин, похоже не выспался. И как буду службу нести? Сорвав с сухого пайка тусклую обертку, я обнаружил в маленькой коробке четыре лапши быстрого приготовления, банку тушенки, два запечатанных в целлофан ломтика хлеба и пакетик чая. М-да... Не густо. А ведь это мне еще на два дня. Ладно, наверно придется потом в «Сапфире» перекусить. Если денег хватит...

Доев, почти, половину пайка, я вышел на улицу. Свежий воздух резко ударил в нос. Прохладно и темно. И вроде даже монотонных завываний не слышно. Это, конечно, хорошо – глядишь и покемарю немного. Так, ладно, что там по времени? О, без десяти. Пора идти в «будку», а то Фехт сейчас орать будет...

Пройдя мимо оружейного склада, я подошел к бывшему автобусу, чьи окна и прочие щели были наглухо заварены толстыми листами железа. Пнув пару раз тяжелую – единственную в нынешнем помещении – железную дверь, я взглянул на небо. Вроде облачно – луну не видно. Обратной наверно сегодня можно не опасаться.

Щеколда за дверью противно скрипнула и дверь открылась. Я зашел в так называемую «будку». За столом сидели Ветер и Холод. Записывая что-то в блокнот, за рацией сидел Кедр. За пулеметом Фехт.

– Здорово парни! – снимая куртку, поздоровался я. – Что у вас здесь жарко.

– О, Крест! Чай будешь пить? – спросил Холод, выдвигая табуретку из-под стола. – А жарко, потому что нам Дуб обогреватель со склада выделил.

– Дуб?! – Усевшись за стол, я придвинул поближе банку сгущенки. – Он же жлоб тот еще! По-любому просто списал.

– Конечно. – подтвердил Ветер. – Дак еще выпендривался полчаса! Скажи, Фехт?

– Да ну его на хрен. – махнул рукой пулеметчик, отвернув-

шись от бойницы. – Я думаю ночка сегодня спокойно пройдет, луну вроде не видно.

– Ну, то что ее не видно – еще ни о чем не говорит. – снимая чайник с плитки, буркнул Холод. – Вампирам, падшим и прочим тварям на этот кругляш в небе откровенно чихать...

– Кстати, падших давно в наших районах не видать... – заметил Ветров. – Неужели перебазировались куда-то?

– Я так и не понял, ты чай-то будешь пить? – держа почти черный от копоти чайник, спросил Холод.

– Пить чай в такую жару... – поморщился я и вытирая пот со лба и обратился непосредственно к Ветру: – Да выруби ты эту хрень! На улице плюс пятнадцать...

– Шестнадцать. – не поворачиваясь поправил меня Кедр, что-то усилено чиркая в своем блокноте.

– Тем более. – кивнул я. – А я вот думаю, что падшие просто сгнули на хрен... Может даже на северо-запад.

Бормоча себе что-то под нос, Ветер все же встал и выключил из сети обогреватель. Представляю сколько жрет эта машина. Если начальство увидит – по головке не погладит. А вообще странно, что Дуб этот приборчик пацанам отдал. В Болотном, зимой за эту вещицу селяне могут кому угодно глотку перегрызть. Только сейчас-то, спрашивается, она нам на фига? Все-таки любит Ветер тепло, ох как любит... Хоть и прозвище у него холодное, а зиму он просто ненавидит.

Вот Холоду по барабану – снег, выюга, буран... Оно и правильно: приняв на себя неизвестное, боевое заклинание

от какого-то колдуна-самоучки он приобрел мощную сопротивляемость холоду. Отсюда и прозвище...

Мои мысли оборвал Фехт. Короткая пулеметная очередь пронзила ночной воздух и, похоже, кого-то еще... Встав из-за стола, я подошел к узкой бойнице и начал щуриться, пытаюсь что-то увидеть в кромешной темноте. Труп, как мне показалось волколака, бился в предсмертной агонии. Раздался одиночный выстрел и тело обмякло. Фехт укоризненно посмотрел на Холода, мол незачем пули тратить, сам бы подох. Но, не обратив на этот взгляд никакого внимания – у него и в жилах что ли лед? – Холод с завидным спокойствием удава вышел из «будки». Труп пошел убирать...

– А вампир-то вроде молодой. – вновь севший за стол, Ветер отхлебнул из кружки чай и поморщившись сплюнул обратно. – Ну и гадость...

– Ну если молодой, то, наверняка, сейчас его «родственнички» мстить придут. И уж они-то повзрослей будут... – повернувшись, Кедр не весело улыбнулся.

– Да уж... – задумчиво протянул Фехт, поглаживая аккуратную бородку. – Не хотелось бы...

– А может он одиночный? – предположил я, не особо веря в собственную версию.

Это конечно возможно, но все же вряд ли. Эти твари обычно стаями живут.

– Не... – мотнул головой Ветер, поддерживая мои мысли и опровергая слова. – Молодые по одному не ходят. Тяжело

им без стаи.

Вернувшийся Холод сел за стол и нервно застучал пальцами по столу.

– Ну спасибо тебе Леха! Всю шкуру на хрен испортил! – откинувшись на спинку стула, Холод скорчил мину и обиженно посмотрел на Фехта. Все-таки еще не все чувства у него замерзли...

– Ну извини! Я так старался ему с первого выстрела в глаз попасть! В такой темноте – это же раз плюнуть! – осадил его, внезапно разгорячившийся пулеметчик. Уж в чем в чем, а в сарказме ему не занимать.

Ветер гулко гоготнул.

– Хорош собачиться. – лениво зевнув и потеряв глаза, я принялся опустошать банку сгущенки. Что-то спать охота...

На столе Кедр затрещал какой-то динамик. Не теряя времени Паша надел наушники и принялся с, довольно, быстрой скоростью орудовать ручкой в грессбухе. Фехт продолжал сидеть за пулеметом, сосредоточенно всматриваясь в сторону леса. Неужели ему удастся что-то видеть в этих потемках?

Сняв наушники, Кедр повернулся к нам и задумчиво хмыкнул:

– Теперь понятно почему у нас так тихо...

– Ну не тяни kota за... хвост! – широко открыв рот, Ветер гулко зевнул. Значит не один я так спать хочу.

Достав из-под стола бутылку воды, Кедр начал поглощать прозрачную жидкость. Ох и любит же Паша томить народ. А

ведь и правда интересно чего ему там сообщили.

– Да ребята из ОНИКСа связались. У них там настоящий шабаш! – вяло посмеявшись, Кедр продолжил: – Слет нечисти со всего мира! Им даже из РУБИНа помощь выделили.

Я только присвистнул. Массовое противостояние различных тварей, конечно же, не редкость, но обычно все справляются своими силами. А тут РУБИНу пришлось бойцов выделить. Дела...

– И правильно! Хватит им уже задницы там протирать! – Ветер икнул и отставил пустую консервную банку на край стола. – Северные ворота же самые спокойные...

– Да это понятно. Вопрос в другом – на фигу «Оники» помощь-то попросили? Тем более у РУБИНа! – непонятно у кого спросил Холод.

– А у кого еще просить? У «Южных» что ли? Им пилить на северо-восток не ближний свет. – я встал и попытался размять затекшие суставы. Ух... Еще и головой о потолок шарахнулся. Блин, зачем только прыгнул? – Тем более на юге обстановка, насколько я знаю, не лучше.

– Ну и че? Там-то бойцов раза в три больше. – не сдавался Холод. – Да и отношения между собой у них лучше. «Красные» то у нас ребята оборзевшие... На главных воротах вахту несут...

Чего это с ним? Разошелся не на шутку... Никак кому-то из «Северных» проигрался?

Хрустнув костяшками пальцев я сел рядом с Фехтом.

Странно, он сегодня груженный какой-то...

– Ты сегодня куда после смены? – поинтересовался я у Лехи.

– Не знаю, вроде планов никаких не было... А че? – пулеметчик почесал маленькую бородку.

– Да дело у меня к тебе есть. – я немного понизил голос. – Может забуримся куда-нибудь?

– Да без проблем. – кивнул Фехт. – В «Штиль»?

– Не. – я отрицательно мотнул головой. – В прошлый раз целый день с толчка не слезал. Может в «Охотничье»? Цены там вроде не кусаются...

– Ну раз не кусаются... – улыбнулся Леха. – Ладно, в двенадцать там словимся, лады?

Я кивнул. Отвернулся и начал глазеть в бойницы. Ни черта не видно! Представляю какво сейчас парням с Восточного. Вот ведь вроде нечисть, а соображает! ОНИКС – самое маленькое оборонное предприятие. Да и лес на востоке самый густой – для разнокалиберных тварей самое то! Вот и прессингуют «Оников» по полной... Хотя западный сектор, в котором работаю я, особым спокойствием тоже не отличался, но у нас было намного лучше.

Неожиданно раздался пронзительный скрежет сминающегося металла. Никак «будку» кто-то царапает? Эх, накаркал, блин...

Почти одновременно схватившись за автоматы, мы с Холодом ломанулись к бойницам. Лично я ничего кроме сма-

занных силуэтов в такой темноте не увидел, но это не страшно. Мне в принципе больше и не надо. Стараясь более-менее прицелиться, я выпустил короткую очередь в мечущееся слева существо. Похоже не задел – вон, как скакало, так и скачет спокойно. Неужели падшие?

– Это что за твари?! – не понятно у кого, спросил я.

– Да вампиры это, вашу мать! – выплевывая пулеметные очереди, прокричал Фехт. – Обоймы с посеребренными патронами ставьте! Живее!

Вытащив из левого, нагрудного кармана куртки запасной рожок, – одновременно вытащил рожок с обычными пулями, – я защелкнул его в магазин. Вампиры? Да ладно, неужто не справимся? В первый раз что ли...

Просунув дуло автомата в бойницу, я быстро нашел себе цель. Все та же тварь слева. Периодически приближаясь на опасное расстояние к «будке», вампир ударял по железу своими не хилыми когтями. Ах ты сволочь! Выгадав удобный момент, когда кровопийца вновь приблизиться к автобусу, я выстрелил почти в упор. Вроде в грудь попал. Немного отпрянув назад, вампир пошатнулся и рухнул на землю.

Заметив еще одну потерю среди своего брата, кровососы начали медленно, но верно пятиться в сторону леса. Редкие плевки из пулемета, придавали нечисти некий стимул. Проваливайте, давайте комары-переростки...

Как ни странно, но после этой дерзкой попытки разворотить «будку», ни одна тварь больше не осмелилась на нас на-

пасть. Хоть это, конечно хорошо, но все-таки странно. Ладно, нашим легче...

Только когда на востоке начало светать, погрузившись в свои мысли, я незаметно для себя уснул...

Мощный свист в ушах заставил меня как можно быстрее достать нож и резко вскочить на ноги. Передо мной стоял перепуганный Ветер, выставив вперед ладони.

– Ты чего?! Совсем сбрендил?!

– Гад... – нервно сплюнув, я убрал нож в потайную петлю под курткой и глубоко вздохнул. Сердце билось как сумасшедшее, а в ухе противно звенело. Нельзя было что ли просто по плечу похлопать?

– Чуть не зарезал! – пропустил мимо ушей мое недовольство Ветер. – Ты иди денежки получай. Последний остался...

– Чего раньше не разбудил? – а ведь он прав – еще не много и зарезал бы.

– Ага, и что бы ты нас всех покрошил? Не... Я, так сказать, героем заделался! Давай быстрее, я тебя на КПП жду... – схватив последнюю пачку лапши быстрого приготовления со странным названием «Lion», Ветер вышел из «будки».

Я только хмыкнул. Барыга... С голода он не умрет. Хоть бы раз чего-нибудь не стащил. Ладно, пора и мне немного пополнить кошелек. Кстати, лопатника-то у меня и нету... Да и шут с ним! Все равно деньги у меня надолго не задерживаются.

Похлопав по карманам – ничего не забыл? – я вышел из заваренного железом автобуса и пошел в бухгалтерию.

– Номер? – сразу же потребовала полного вида женщина лет сорока, когда я оказался в небольшом помещении.

– 001741. – отчеканил я.

– Документы?

– Пожалуйста. – я просунул в узкое окошечко удостоверение на корочке, которого был выбит черный ромб.

– Три тысячи пятьсот девяносто рублей. – кассир просунул в окошко небольшую пачку банкнот и удостоверение.

Неплохо. Не обманул Палач на счет премии... Значит теперь должно хватить на приличный автомат, а то шляюсь с ТТ как дурак... И на зачистку можно казенный не брать. А то заколебался я уже прицел настраивать... Дуб какую-то хрень выдал и радуется, что от хлама избавился. Да и черт с ним!

С этими мыслями я дошел до оружейки и сдал АКСУ. Ну все, теперь можно и валить. Что там у нас по времени? Десять. Без двух минут, если быть точнее... Есть еще время закупиться провизией и, даже, заглянуть в какой-нибудь оружейный магазинчик.

На КПП я Ветра не обнаружил и поэтому не мешкая начал проходить проверку. Минут через пятнадцать уже шел вверх по первой линии. Свернув во второй проулок, я прошел мимо огромной бочки с надписью «Водоснабжение» и зашел в продовольственный магазин «Triumph!». Заходя в этот магазинчик сразу начинаешь задумываться над вывеской. Судя

по ассортименту до триумфа им – как мне до луны.

Явно недовольная своей зарплатой – а может даже жизнью – кассирша, как-то укоризненно на меня посмотрела. Что, не нравится военная одежда? Извините, но пиджака у меня нету! Ладно, пора покупки делать, а то сейчас еще и охранник вылезет. О, а вот мужичок в зеленом камуфляже. Здоровый, зараза...

– Булку белого, «Останкинскую», пачку чая «Фруктово-го» в пакетиках, крупу гречневую и макароны. – выпалил я как из пулемета. Несмотря на это продавщица все запомнила и быстренько притащила продукты.

Потыкав кнопки на кассе – она огласила стоимость всего этого:

– Двести семнадцать рублей.

Выложив на фарфоровое блюдечко банкноты, я положил продукты в пакет и, дождавшись сдачи направился к выходу. Оказавшись на крыльце, я начал прикидывать куда податься – домой или в оружейный? По времени в принципе успеваю, но стоит ли сейчас суетиться? Лучше завтра встану и спокойно схожу.

Вниз по первой линии прошли два бойца ОНИКСа не обратив на меня никакого внимания. А вот справа от меня – за углом магазина – появился странного вида мужик. Потрепанная кожаная куртка – и не жарко ему? – похоже давно не видела порошка, а его черные джинсы, я думаю, даже химчистка не спасла бы. На ногах – пыльные тупоносые

туфли. Вот, пожалуй, и все из одежды. Приблизившись ко мне он резко остановился, как будто только что меня увидел. Я невольно потянулся во внутренний карман за ножом. Вроде хлюпик, но мало ли... Кто знает, чего у него там на уме.

– Слушай мужик, купи нож? – неожиданно задал вопрос оборванец и достал из кармана джинсов небольшой охотничий нож в чехле.

– Не интересуюсь. – отрезал я. Барахло. Им и хлеб-то, на-верное, не отрежешь.

Отвернувшись от мужика я подался вперед. Все-таки я пойду домой. Надо еще в канистру воды набрать. А это как минимум полчаса. А еще, не дай Бог, очередь...

– А оберегами не интересуешься? – крикнул мне в спину все тот же мужик.

– Нет. – я даже не стал поворачиваться. Вряд ли у такого заморыша может быть что-то стоящее. Отрыл где-то незарегистрированных, вот и толкнуть не может. А оно мне надо? Полыхнет еще какой-нибудь амулет в самый ненужный момент и хана. А если менты застукают – то вообще кранты. Турнут из РОМБа и поминай как звали...

Выйдя на третью линию, я пошел вниз. А погода, кстати, хорошая! Вроде тучки с востока плывут и ветер прохладный, но мне почему-то нравится... Не люблю жару. Да и холодрыгу, впрочем, тоже. Не доходя до военной базы «Изумруд» я остановился и свернул налево.

Так, а вот я и дома. Дом, конечно маленький, но мне глав-

ное, чтобы спать где было. Весь огород зарос высокой травой, но меня и это не особо волновало. Мне был интересен лишь не большой клочек земли, на которой росла – пока еще – молодая картошка. Ну и укроп местами. Здесь я вроде недавно тяткой прошелся и травы пока не видно. Но это пока...

Раскидав продукты в полагающиеся им места, я взял десятилитровую, пластиковую флягу и побрел на колонку. Благо, что она не слишком далеко – сразу за первой линией, в небольшом лесочке. Через полчаса наполненная доверху холодной водой фляга стояла в углу. Так, сколько там натикало уже? Еще одиннадцать. Думаю, еще есть время заглянуть к Алене. Как-то уж совсем она меня в последнее время избегать стала...

Я побрел вверх по третьей линии. Сейчас доковыляю до второго проулка, выйду на вторую аллею и почти сразу уткнусь в ее дом. Конечно не слишком-то близко, но и не сказать, что далеко. Прогулки еще никому во вред не шли. Ну если ты не в бегах, конечно...

Добравшись до проулка, я свернул и пройдя по не самой широкой дороге, сразу же свернул на право. Похоже, что Алена дома – замка на ограде не видно. Хотя запросто может у соседки зависать. Ну если нет – значит не судьба...

Приоткрыв калитку, уже довольно потрепанного жизнью деревянного забора, я прошел через маленький, ухоженный дворик и постучал в железную дверь. Хм, когда это она, ин-

тересно дверь успела такую поставить? А главное – зачем? Уж не от меня ли? Что-то не нравится мне все это...

Тем временем спустя пару минут за дверью послышались шаги и вскоре забренчали засовы. Даже не удосужилась спросить, кто пришел. Ну что ж, будет небольшой сюрприз.

Дверь открылась и сюрприз получил никто иной как я. В дверном проеме стоял высоченный – метра два наверно точно есть – мужик. Одет в белую майку, синие джинсы и домашние тапочки на ногах. Быстро же мне замену нашли.

– Чего надо? – зевнув, не слишком вежливо спросил парень.

– Алена дома? – сдерживая непреодолимое желание отметить мерзавца, выдавил я.

– А-а-а... – протянул мужик, потягиваясь. – Ты небось Крест?

– Ну и? – уже даже и прозвище мое знает. Эх, Аленька...

– Валера, кто там?! – донесся знакомый голос из дома.

Хрустнув костяшками, громила вышел на крыльцо и закрыл дверь. Мне пришлось немного попятиться, спустившись на одну ступеньку. Дальше спускаться я не стал. Ну и что дальше? Драка? Не хотелось бы...

– Шел бы ты подобра-поздорову... – подавшись немного вперед, мужик напряг скулы.

Не задумываясь, я резко присел на правое колено и что есть сил ударил в пах. Схватившись за причинное место, парень застонал, и я вlepил ему кулаком в скулу. Здоровяк пе-

реваливаясь через перила крыльца, тяжелой тушей упал на землю, и я не теряя времени открыл железную дверь и забежал внутрь. Миновав сени и небольшую кухню, я оказался в зале. На кровати, прикрываясь одеялом сидела полуобнаженная Алена. Я попытался посмотреть ей прямо в глаза, но не смог – она отвернулась.

– Почему?.. – сирым голосом спросил я. Сглотнул, пытаясь избавиться от сухости во рту и повторил: – Почему?!

– Уходи... – решительным тоном произнесла Алена. Но все же голос ее дрогнул.

Ну вот и все. Наводить серьезные и мучительные разборки я смысла не вижу. Все равно насильно мил не будешь. Эх, а ведь все так хорошо начиналось...

Ничего не ответив, я пошел на выход.

Миновав кухню, сразу в сенях я встретился с Валерой. Похоже, что парень оправился от нанесенного мною удара. Забежав в дом, здоровяк сразу ломанулся на меня и не долго думая, я со всего маху вlepил ему тяжелым ботинком в грудь. Отлетев назад, Валера распластался на крыльце, и я поспешил покинуть владения бывшей подружки. Ничего, земля круглая – сочтемся...

Пробежав по второму проулку, я перешел на шаг и уже неспешной походкой – время вроде позволяет – побрел вверх по третьей линии. Дойдя до первого проулка свернул направо и, срезая дворами, вышел на пятую линию. Первым домом слева от проулка и было кафе «Охотничье». На

крыльце заведения стоял солидного вида мужичок – классическая тройка делала его невероятно солидным. Конечно, если не учитывать, что он больше сходил на медведя или шкафа в пиджаке... Фэйс-контроль? Ну-ну...

Я прошел без всяких проблем. Вышитый на правой груди камуфляжа черный ромб делал свое дело. Бойцов здесь уважали, хоть и тихо ненавидели. Оказавшись в помещении, я для начала осмотрелся. Народа не так много, но чувствовалась какая-то нервная обстановка. И почему же? А, может из-за тех солидных дяденек в пиджачках, которые уселись в самом углу? Беседа не вызывала никаких опасений, но чувствовалось, что скоро кто-то не выдержит и поддастся истерике. Лиц разглядеть не удавалось из-за плохого освещения. Да мне они и не особо интересны.

Так, кто еще? Какая-то парочка у окна, небольшая компания мужиков...

– Крест! – я с трудом смог разглядеть Фехта в компании неизвестных мне вояк. Вроде бы из ОНИКСа... Да что ж тут так темно-то, а? Интимная обстановка и все такое?

– Здорово мужики! – я подошел к стоящему в центре зала столику и узнал лишь двоих человек. Ден и Жук. ОНИКС. Но поручкаться пришлось со всеми...

– Крест... – затушив сигарету в пепельнице, Жук лениво откинулся на спинку стула. – Какими судьбами?

– А чего еще делать? Два дня выходных... – я недвусмысленно посмотрел на Леху.

Кивнув мне он встал из-за стола и, указав рукой на стоящий недалеко от тех солидных мужиков столик, поплелся туда. Я направился за ним. Снял куртку и уселся за столик. Только теперь я смог разглядеть лица этих «интеллигентов». Всего их было трое. Еще два мордovorота стояли сзади мужика в темно-фиолетовом пиджаке. Телохранители. Чего они так напряглись, когда мы сели за столик? Мы же с Лехой по сравнению с ними – просто мальчишки. Раз по голове заедут и кранты. В смысле, тому кому заедут. А здоровенные кулаки «Секьюрити» ясно давали понять кто кому может, в случае чего заехать.

Мужчина в темно-фиолетовом пиджаке сидел ко мне лицом, а два остальных практически полностью закрывали его своими спинами. Но лицо я все же разглядеть успел. Тоненькие, аккуратные усы, не слишком густые брови, длинный нос и какая-то паршивая ухмылка... Неприятный тип. Наглая рожа явно раздражала его собеседников, которые то и дело ерзали на стульях, пытаясь оставаться спокойными.

А может я хреновый психолог? Может быть, может быть...

– Закажем чего-нибудь? – оторвал меня от размышлений Фехт.

– Надо бы. С утра ничего не ел. – я открыл меню и быстренько пробежался глазами. В животе что-то неприятно булькнуло. Жрать охота... – Девушка! Можно вас?

Пока к нам шла официантка, я мысленно повторил по-

следнюю фразу. Посмеялся сам над собой и тут же подумал, может спросить у нее: «А можно всех посмотреть?». Еще раз немного улыбнувшись, я сделал заказ:

– Две порции цыпленка гриль, салат «Летний», соус «Татарский», томатный сок и бутылочку «Пшеничной».

– Это все? – спросила девушка.

– Ну и хлеба само собой... – вспомнил я самую важную деталь стола.

– Хлеб входит в стоимость блюда. – официантка закрыла маленький блокнотик, убрала ручку в кармашек небольшого фартучка и направилась в сторону кухни.

Хорошая фигурка...

– Ну че там на счет дела? – напомнил мне Фехт.

– Ты же в курсе, что мы на этой неделе на зачистку в Красновку идем? – я не стал ходить вокруг да около.

– Ну.

– Там халтурка приличная наклевывается. – немного понизив голос я продолжил. – Партия ТТ-шников. Двадцать комплектов.

Леха ненадолго задумался.

– Без сертификатов? – недоверчиво спросил пулеметчик.

– Все документы в порядке. Хозяин не первый год этим занимается...

– Я его знаю?

– Серега-Кривой...

– Что-то знакомое... – прищурившись, Фехт начал вгля-

дываться в окно. – Стемнело немного на улице... А за сколько партию берешь?

– Да это, так сказать он мне должок отдает. – я немного улыбнулся. – Двадцать процентов от прибыли – тебе.

В принципе не так уж и мало. А провезти товар может только главный группы. То есть именно Фехт. По-другому никак...

– Договорились... – отрываясь от окна, Леха посмотрел на меня и кивнул.

Я припомнил последнюю встречу с Кривым и невольно поморщился. На редкость гадкий тип. Если учесть, что он на меня нехороших людей навел, то я с него еще мало взять решил. Вообще надо было убить. Но глядишь еще пригодится... Да и различные связи в различных сферах общения не помешают. Но если еще раз вздумает меня кинуть или под нож пустить – финку в ребра загоню и даже не моргну. И почему-то пятой точкой чувствую, что эта сволочь продаст меня еще не один раз...

А вообще не уверен, что он так просто мне железо впарить решил. Либо бракованное, либо еще какое-нибудь запаadlo. Да ладно, пусть только попробует меня развести – порешу на месте.

Подошедшая к столу официантка начала выкладывать с большого подноса заказ. Вкусно пахнет. Надеюсь, что все продукты из натурального сырья. Хотя это, конечно вряд ли... Выставив все блюда девушка вновь исчезла.

– А кому ты их толкать-то будешь? – разливая водку, спросил Фехт.

– Есть некоторые связи... – уклончиво ответил я. Не то, что бы я ему не доверял, но все же стоит перестраховаться.

– Понятно. Ну что, за девушек? – поднимая стопку, Леха вопросительно посмотрел на меня.

А что я? Мне хоть за банно-прачечный комбинат – без разницы. Чокнулись. Выпили.

Хорошо пошла...

– А это типа мафия? – прожевывая салат и указывая на соседний столик, спросил я у пулеметчика.

– Угу... – работая челюстями ответил Фехт и, хмыкнув добавил: – Местная братва. Знаешь кто такой вон тот тип в темно-фиолетовом пиджаке?

Я отрицательно мотнул головой. Но явно какая-нибудь шишка...

– Александр Гробов. – Фехт выдержал паузу и добавил: – Старший...

Я присвистнул. Точно, я его вспомнил... На северных воротах видел. На пятой линии он главный. Глава банды «Могильщики». Скользкий тип...

– А че еще и младший есть? – Про сына или брата Гробова я ничего не слышал.

– Конечно. Но лично я его никогда не видел. Боится папаша за сына. Наследник трона, мать его... – налегая на цыпленка ответил Леха.

Так, а чего я собственно говоря, торможу? Принявшись усилено поглощать пищу, я не забывал запивать все это томатным соком.

Еще выпили. Вторая пошла еще мягче чем первая... А все-таки помидоры вкусные. По крайней мере лучше, чем в прошлый раз...

– О, здорова!

Мы с Фехтом одновременно оглянулись в сторону выхода. Оттуда к нам уже бежал Ветер. Как мне показалось уже изрядно поддатый. По крайней мере шел он не так ровно и уверенно, как трезвый человек.

– Пьете? – забрав у соседнего столика стул, дыхнул на нас перегаром Ветер. – А меня даже не позвали...

– Да вы уже хороший! – хохотнул Фехт. – А все туда же...

– В том, что я хороший спорить не буду. – кивнул Леха Ветров. – И за это надо выпить!

Ветер разлил водку – откуда взялась третья стопка? – и, чокнувшись мы выпили. Горячительная жидкость провалилась в желудок. Приятно зажгло в груди. Хорошо сидим...

– Слыхали че там на восточных воротах-то произошло? – спросил еще больше окосевший Ветер. Убедившись в том, что мы не в курсе он продолжил: – Трех пацанов положили...

– Ни фига себе! Чего ж так? – спросил я. Не хило. Неужели все так серьезно? ОНИКС и так особо составом не мог похвастаться, а еще три бойца...

– Да они там рядом патрулировали – вот и попали под

раздачу. – объяснил Леха. – Помянем...

Выпили не чокаясь. Так, наверное, надо тормознуть, а то в голове уже зашумело... А Фехту похоже по барабану – даже не окосел. Стойкий организм, ничего не скажешь. Откинувшись на спинку стула и закинув руки за голову, я прикрыл глаза. Хорошо...

Неожиданно выбитая дверь заставила меня выйти из этого состояния эйфории. Что за дела? В кафе залетело трое неизвестных – лица закрывала опущенная вязанная шапочка с прорезями для глаз и рта. Все как один в камуфляже. И чем это они интересно шарахнули, что аж дверь с петель сорвало?! Блин, не о том думаю – надо скорей в укрытие...

Я попытался как можно быстрее перевернуть стол так, чтобы столешница смогла стать заграждением для нас. Но похоже налетчикам этот жест не понравился – шарахнув каким-то несильным заклинанием, стол разнесло в щепки, а нас разбросало в разные стороны. Твою мать! Оказавшись в ближайшем углу, я начал лихорадочно соображать, что делать дальше. Достав ТТ – а ведь хотел оставить дома! – пару раз вслепую пальнул в сторону выхода, но похоже бандитов там уже не было. Краем глаза я заметил приближающийся к моему виску ботинок. Что за...?!

Очнувшись я увидел перед собой Фехта, пытающегося привести меня в чувство. Рядом с ним валялся мертвый налетчик. Как же голова болит... Ох, как же ты вовремя Леха! Похоже я недолго был в отключке – шла оживленная

перестрелка. В дальнем углу комнаты за перевернутым столом одиночными выстрелами отстреливались телохранители Гробова. Рядом валялся Ветер. Неужели мертв? Ладно, не до этого. Перемещаясь по всему залу налетчики прессинговали телохранителей. Почему к нам не лезут? Понятно, Фехт амулет «Скрытого ока» активизировал. Они нас не видят. Вот это правильно...

Вытянув вперед руку с зажатым в ней «Макаровым», Леха начал прицельный огонь. Зацепив одного бандита слева, Фехт переключился на второго, но этот оказался проворней и рванул в укрытие, состоявшее из двух столов. А чего я разлежся-то? Присев на одно колено, я начал молотить из ТТ-шника по столешнице. Через мгновение над «баррикадой» появилась тусклая полусфера. Защита слабая, но пули ее точно не пробьют. Вот сука! Я потер ломившие виски и посмотрел на труп того налетчика, которого завалил Фехт. Получить тяжелым берцом в висок не очень-то приятно. Точнее, очень неприятно...

– Еще минут пять и сдохнет его защита. – не сводя глаз с купола, констатировал Леха. – Амулет у него почти севший...

Нам не пришлось долго ждать. Даже двух минут не прошло. Полусфера исчезла и дальше реальность пошла намного замедленнее... Перед глазами потемнело и все поплыло...

Налетчик, с приличной для его массы тела, скоростью выпрыгнул из укрытия. В его вытянутой вперед руке я заме-

тил небольшой деревянный жезл. Оказавшись вне укрытия неизвестный бандит мгновенно подвергся обстрелу со стороны телохранителей. Похоже, налетчик знал на что шел... И я думаю, что главной его задачей было любой ценой шарахнуть жезлом в сторону противника. Смертник...

Тело бандита даже не успело коснуться пола, как раздался мощный хлопок. Я даже успел заметить, как ударная волна неизвестного боевого заклинания врезалась в укрытие Гробовова. Потом яркая вспышка ослепила меня и какое-то время ничего не удавалось разглядеть. Только минуты через две я снова мог видеть. Ну и руины... Практически все посетители были мертвы. Приглядевшись, я заметил, что тело у выхода, подает некие признаки жизни. Кое-как добравшись к бедняге – не хило меня плющит, – я узнал в нем Ветра. Не слабо его отнесло от эпицентра.

– Ты как, жив? – спросил я у Ветрова и тут же об этом пожалел – боль в висках резко усилилась. Я скривился от боли.

– Угу... – простонал Леха. И сняв с шеи костяной амулет в виде католического креста выкинул его на пол. – Все. Сдох амулет...

Неплохо... Оберег «Святого покоя». Достать его в Болотном не реально. Цена, думаю, за три тысячи переваливает... Интересно, где это он его достал? Одно слово – барыга...

Так, а где Фехт? Посмотрев в глубь помещения, я увидел Леху, который обыскивал трупы налетчиков. А вот это

правильно. Но думаю ничего интересного он не найдет. Подтверждая мои догадки, Фехт нервно сплюнул и подошел ко мне.

– Пора валить отсюда. Скоро здесь будут «изумруды». По-вяжут всех... – Леха

кивнул на поднимающегося Ветра. – Как он?

– В норме. – я убрал пистолет в кобуру и огляделся. Фехт прав – пора валить. Свидетелей нашего пребывания здесь вроде нету. Я с сожалением посмотрел на труп официантки. Жаль... Думаю, что все остальные служащие персонала тоже мертвы. Работали профессионалы.

– Все, валим! – рявкнул Фехт. – Ветер, чего ты там копаешься?!

– Сейчас, сейчас... – Леха двинулся в сторону баррикады телохранителей. И чего он там найти хочет? Там живого места нет.

– Твою мать... – раздраженно бросил пулеметчик и пошел к Ветрову.

Я пошел за ним. Чего-одному-то стоять? Добравшись до места эпицентра взрыва, меня замутило... Все пять человек валялись в большой слившейся воедино, общей луже крови. У одного телохранителя оторвало руку. Жуть... Ветер сосредоточенно обшаривал карманы трупов. Обыскав неизвестных мне мужчин в деловых костюмах, он перешел к телу Грובהва.

– Ты че шизанулся?! – остановил его Фехт. – А вдруг кто

увидит? Нас же вздернут!

– Кто увидит? – отмахнулся Ветер. – Тут все покойники!

– А этот? – Леха неуверенно указал на полумертвого охранника, пытающегося открыть заплывшие кровью глаза.

– Точно не жилец. – отрезал Ветров и достал из внутреннего кармана Грובהа пачку банкнот и стеклянный амулет в виде черной, полупрозрачной сферы. Деньги и артефакт перекочевали во внутренний карман Ветра.

– Ну что, валим? – спросил «мародер».

Фехт молча направился к окну. Правильно, нечего у входа светиться. Нервничает Фехт... Я тоже думаю, что лишний раз нужно быть осторожнее. Но наверняка свидетелей не было. А, на счет телохранителя... После такого удара не живут.

Покинув кафе «Охотничье» через окно, мы вышли на четвертую линию. Центр. Вот тут светиться точно не надо. Народу тут всегда много. Кто-нибудь да запомнит.

– Ну че, расходимся? – как мне показалось очень удачно предложил Ветер.

– Да. Если, что мы покинули кафе раньше, чем появились налетчики, ясно? – Фехт вопросительно посмотрел на нас. Дождавшись утвердительных кивков, он развернулся и пошел вниз по линии.

– Ну ладно, удачи! – я пожал руку, заметно протрезвевшему Ветру и пошел в первый проулок.

Вскоре я оказался на третьей линии. Вроде никого. Уверенным шагом направился к своему дому. М-да, вляпался,

так вляпался... И ведь не простые же они грабители. Были. Покушение на главу банды «Могильщики»? Что ж, могу с уверенностью сказать – оно полностью удалось. Или же охотились на приятелей Грובהва? А, впрочем, какая разница? Не охота всяким шлаком голову забивать – своих проблем полно.

Так, придется наверно все-таки еще в одно местечко заскочить. Не надо бы сейчас светиться, но что уж теперь. Придется мимо базы ИЗУМРУДа пробежать и там на шестой линии мне самый крайний дом нужен. Надеюсь, Стилет сейчас дома. Конечно дома – он на улицу старается вообще не выползать. Никак вампир его укусил? Мысленно усмехнувшись, я внимательно всмотрелся в окна своего дома, проходя мимо. Не залез никто пока меня не было? Да вроде бы нет. Черт, надо сегодня же вырезать мак вдоль ограды, а то нарки конкретно повадились ко мне захаживать.

Проходя мимо гарнизона южных ворот еле удержал себя, чтобы не побежать. Но привлекать к себе внимание никак нельзя. А ведь еще и знакомых здесь до хрена.

Ссутулившись, я совсем немного ускорил шаг и уже совсем скоро подошел к последнему дому по правой стороне на шестой линии. Поднявшись на крыльцо, постучал костяшками пальцев по хлипкой, деревянной двери. Хоть конечно дверь и хлипкая, но не думаю, что кто-нибудь пытался ее вынести. Почти весь поселок Стилета знает. Да и не станут чужаки на территорию китайцев соваться с такими намере-

ниями. Они люди с Востока, поэтому рано или поздно все равно за своего отомстят. Причем сполна.

Блин, чего он не открывает-то? Неужели дома нету?

Пару раз саданув ботинком по двери, я услышал неспешные, приближающиеся шаги. Может он спал?

– Кого там нелегкая принесла? – прозвучал недовольный хриплый голос.

– Это я. Крест...

Дверь открылась и на пороге стоял немного полноватый мужичок в возрасте. Промасленные штаны с многочисленными карманами, такая же промасленная серая майка и немного порванные сланцы. На вид ему можно дать лет сорок пять, не больше. Но все равно морщины довольно глубокие, а на правой скуле неровно затянувшийся шрам. Стилета ни с кем спутать невозможно.

– Ну и? Чего хотел? – недовольно буркнул Стилет.

– Передай Кривому, что все отменяется. Он поймет. – я выжидательно посмотрел на мужичка.

– Лады. – кивнул и почти сразу же закрыл дверь Стилет.

Блин, как же меня бесят не культурные личности. Но Стилету это позволительно – он ни с того ни с сего борзеть не будет. Видать занят чем-то человек, а я его отвлек немного. Ну ничего, бывает...

Дойти до дома все же решил другим путем. Так сказать, окольным. На фиг, лучше лишний раз судьбу не искушать – хуже будет. Доковыляв до четвертой аллеи, я сделал неболь-

шой крюк через первый проулок. Лучше огородами-огородами...

Добравшись до дома, я даже не стал обедать. Сколько время? Три часа всего... Раз, сегодня мне высываться уже нельзя, придется спать. Впрочем, я этим ничуть не огорчен. В конце концов, имею я право на здоровый, полноценный сон?

Завалившись на кровать, я постарался как можно скорее заснуть.

Утро вечера мудренее...

Глава 2

18 августа

Чуткий сон – очень важное свойство человека. Не первый раз в этом убеждаюсь.

Вот и сейчас, когда на кухне раздался непонятный шорох, мое чутье не дало мне погибнуть. Быстро вытащив пистолет из-под подушки, я как можно быстрее и тише спрятался за шкаф. Через секунду входная дверь громко распахнулась и мою кровать начали обстреливать. Макаров с глушителем. К горлу подкатил комок, а по спине пробежал легкий холод...

Стрельба прекратилась. Плохо ориентируясь в темноте, неизвестный зашел в комнату и достал фонарик. Недолго думая, я выстрелил ему в голову. Грабитель – или кто он там? – замертво рухнул на пол. Запахло порохом. Так-с, посмотрим кому я так понадобился... Причем исключительно мертвым. Включив свет, я перевернул тело и обмер. На правой груди камуфляжа был вышит белый многогранник. ИЗУМРУД. Южные ворота.

Груженный тяжестью навалившихся мыслей, я сел на кровать. Интересно, интересно... В мой дом врывается сотрудник боевого подразделения ИЗУМРУД и без объяснений начинает палить по спящему мне. Такой вот каламбур... Только что-то не очень смешно. Что же такое могло стрястись, если меня пытаются убить? Может из-за той перестрелки в

кафе? Бред. Они бы просто допросили. К тому же никто не видел, что я там был. Вроде...

А как же тот телохранитель?

Чушь. После такого заклинания билет в мир иной обеспечен.

Так, надо что-то с трупом делать...

Я посмотрел в окно. Ночь. Это хорошо...

Мой выстрел наделал много шума. Это плохо...

Хотя местным жителям на это, по большому счету начхать – привыкли. Это хорошо...

А ведь этот мужик мог быть не один. Это плохо...

Тряхнув головой – голова спросонья всегда плохо соображает, – я открыл шкаф и быстренько оделся. Если бы их было несколько, то зашли бы все. Хотя, кто-нибудь мог страховать и на улице...

Проверив периметр дома – вроде все чисто – я вернулся в дом. Надо скорее избавляться от трупа и валить отсюда! Южные ворота совсем рядом. Меня же по стенке размажут! Убрав ТТ в правый карман куртки, я проверил нож под курткой – на месте. Так, что еще? Два запасных магазина, деньги, документы... Вроде все. Я взял тело мертвого «изумрудовца» и поволок его к выходу.

Прикинув, что лучше не светиться – тем более со жмуриком, – я положил труп прямо по среди своего двора. Достав из кармана армейских штанов небольшой тряпичный мешочек, я вытряхнул его содержимое – темно-зеленый по-

рошок – на покойника. «Тление». Весьма полезный порошок, ничего не скажешь... Не зря все-таки я приобрел пару штук. Думал – вдруг понадобится. Понадобился... Тело, на моих глазах начало разлагаться в ускоренном темпе. Через пару минут от трупа не осталось даже одежды. Только горстка пепла. Вот и хорошо, а мне пора валить отсюда...

Вот только бы еще знать – куда валить? Немного замешкавшись, я решил пойти к Фехту. Если «южные» наведались ко мне, значит к нему тоже должны были зайти. А должны ли? И вообще, если наведались – жив ли Леха? Ладно, глупо тратить время на пустые вопросы. Надо по сторонам поглядывать – мало ли что...

Обошлось. К дому пулеметчика, который жил в начале четвертой линии, мне удалось добраться без происшествий. Стальная зеленая ограда, деревянное крыльцо, пустая собачья конура... Вроде все как обычно, но что мне не давало покоя. Хорошо все осмотрев еще раз, я понял в чем дело. Все-таки без утреннего кофе – я не человек...

Открытая калитка, пустая собачья конура, примятая трава у входа и, самое главное – в доме был включен свет. Сквозь плотную ткань, как мне показалось пледа, которым попытались завешать окно, пробивался тусклый свет. Одно из двух – либо Фехт живой, либо нет. Хочется надеяться на лучшее...

Я постарался как можно тише подойти к дому. Засев у окна, мне удалось расслышать голоса.

– Мое терпение ведь не безгранично... Где артефакт?
Грубый, прокуренный голос. На слух его обладателя я не узнал.

– ... не знаю...

О, а это Фехт! Значит жив. Вот только, его явно немного помяли...

– Обратите внимание, Алексей Григорьевич – я даже прощаю вам ту сумму, которую вы так бесцеремонно украли у мертвого человека. – довольно спокойно сообщил обладатель тяжелого баса.

Я не видел его, но могу с уверенностью сказать, что его нервы были натянуты, как гитарные струны. Напряжение чувствовалось даже здесь.

– Пошел ты...

– Можно я ему заряджу? – спросил второй, более ровный голос.

Значит, их там уже двое. А может быть и больше...

– погоди. Я последний раз спрашиваю: где амулет?! – рявкнул прокуренный.

Сорвался. Значит пора заходить – успокаивать...

Не дожидаясь ответа Лехи – и так понятно – я начал подниматься в дом. Достал ТТ. Неплохой бы из меня, наверное, получился шпион – всего пару раз скрипнув на крыльце, я беспрепятственно оказался внутри. В кухне никого. Значит они в комнате. Ну прям Шерлок Холмс! Тут всего-то две комнаты...

Пробираясь через кухню, я услышал брошенную фразу прокуренного:

– Кончай его. Только тихо...

Плюнув на осторожность, я ворвался в спальню – или зал? – и увидел двух человек в камуфляже. В углу валялся Фехт. Воспользовавшись эффектом неожиданности я не задумываясь выстрелил в ближайшего ко мне боевика с бородой. Стрелял в глаз. Обмякшее тело повалилось назад, а вместе с ним, оказавшись на линии огня, упал второй боец, зажимая окровавленный живот. При падении он выронил АК-СУ. Я выстрелил еще раз. Потянувшаяся за автоматом рука, не достигнув цели опустилась на пол. Перешагнув через «бородатого», я подошел к Лехе.

– Ты как? – спросил я, помогая пулеметчику подняться. Да уж... Не хило они его обработали. Разбита губа и рассечена скула. Плюс, наверняка по почкам надавали...

– Хреново... – отплеываясь кровью, признался Фехт. – К тебе тоже заходили?

– Один. Из ИЗУМРУДа. – ответил я. – А к тебе двоих отправили, наверняка потому что ты – старший группы.

В своем предположении я почти не сомневался и не особо удивился, когда увидел на камуфляжах убитых, вышитые белыми нитками, многогранники. Тот, что с бородой, оказался очень маленького роста – вот почему второму пуля угодила в живот. Лицо «бородатого» было покрыто множественными шрамами. Второй боец оказался очень крепеньким парнем

– широкие плечи, большой рост, толстая шея... Где-то я его видел. Вспомнил! Виктор Рябов. Прозвище Винт. Хороший механик. Был...

– Давай Леха, пора валить. – перезарядив ТТ, я убрал пистолет в карман.

Скоро они поймут, что лишились трех бойцов и тогда нам мало не покажется.

Только бы еще узнать кто такие ОНИ и что ИМ от нас надо.

Поднявшись с пола Фехт проковылял на кухню. Немного умывшись холодной водой он, кажется, пришел в норму. Оглядев свою комнату и нервно сплюнув, подошел к шкафу. Быстро переодевшись в камуфляж, пулеметчик кивнул мне и мы вышли на улицу.

Вдохнув прохладный воздух, который немного обжег легкие, я посмотрел на горизонт. Рассвет еще не скоро. Часа два у нас есть. Знать бы еще куда идти и что делать...

– Куда сейчас? – задал, в принципе, риторический вопрос Фехт.

– К Ветру, куда ж еще... – решил я, понимая, что другой альтернативы у нас пока не намечается.

Всю дорогу мы молчали. Каждый был занят размышлениями на тему: «Че за фигня?!». А может Фехту было просто тяжело от нанесенных увечий, и он старался не тратить силы на пустую болтовню. Я, если честно, тоже не очень-то го-

рел желанием обменяться парой слов. Мысли в голове вертелись, словно бешеная карусель. Зачем мы понадобились ИЗУМРУДУ? Почему нас пытаются убить? Неужели все это из-за вчерашней перестрелки? Почему нас просто не отвезли в «Отдел Дознания»? Про какой артефакт обмолвился «прокуренный»? И...

Я вдруг вспомнил слова того бойца. И уже около покосившегося, деревянного заборчика я остановился и потянул за рукав Леху.

– А чего от тебя хотели те двое? – полушепотом спросил я.

– Какой-то амулет, который, по их мнению я вытащил у Гроба...

Твою мать! Значит нас все-таки запалили! Но кто?! Неужели тот телохранитель? Теперь-то все понятно... А ведь ни хрена мне не понятно! Если завалили Гроба, то при чем здесь ИЗУМРУД? «Южные» ходят под Людвигом, а Гробов является непосредственной проблемой главы городского совета. Людвиг должен плясать от счастья, а он такие кренделя выделывает. Может они уже подружились? Нет, глупости... По идее к нам должны были заявиться головорезы банды Могильщиков, а пришли «изумруды»... И почему? А хрен его знает...

– Я ж ему говорил! – чуть ли не заорал Фехт.

– Тихо ты! – процедил я. – Услышат же...

– Ты думаешь там еще кто-то есть? – как-то скептически посмотрел на меня пулеметчик. Чего это он?

Ничего не ответив, я направился к серому дому, не забыв при этом пригнуться. Повторив мой маневр, Фехт пошел следом. Добравшись до крыльца, мы пригнулись. Пытаюсь не дышать, я принялся внимательно вслушиваться. Тишина. Свет в окне не горит. Пытаюсь не думать о том, что могло произойти, я слегка дернул за ручку двери. Не заперто. А может засада? Сейчас посмотрим...

Оказавшись в доме, мы беспрепятственно прошли в комнату. Темно. На ощупь обнаружив в стене выключатель, я нажал кнопку. Помещение заполнил тусклый свет. Но даже при плохом освещении мне удалось лицезреть неприятную картину. Посреди комнаты, в огромной луже крови лежал труп человека. Короткие, русые волосы; темно-синий халат, коричневые тапочки... Ветер.

Подойдя к покойнику, я перевернул тело. Так и есть, это Леха. Во лбу автоматчика кровавым пятном выделялась небольшая дыра. В кулаке зажат большой охотничий нож.

Суки!

Фехт оказался прав.

Неожиданно, я почувствовал, как мои ноги становятся ватными. Во рту появился металлический привкус, а в глазах резко потемнело. В легкие как будто залили горячую смолу, и я начал судорожно глотать воздух. В висках застучал размеренный ритм биения сердца. В раз обмякшее тело повалилось на пол, и я понял, что теряю сознание...

Стук в дверь. Резко проснувшись и соскочив с кровати, мужчина в темно-синем халате осторожно подошел к двери.

– Кто там?

– Старший лейтенант Хвороствоский. Подразделение...

Не дослушав до конца, мужчина попытался убежать в комнату, и этот маневр не мог остаться незамеченным. Не выдержав, замок отлетел в сторону, а дверь молниеносно распахнулась, едва не слетев с петель. В дом забежало четыре человека. Все как один в камуфляже зимней окраски. Самый высокий из них побежал в комнату за, уже успевшим скрыться из вида хозяином дома. Оказавшись в комнате, боец выхватил из кобуры Стечкина и выстрелил в человека в халате, с зажатым в правой руке ножом. Хозяин дома сразу же рухнул на пол – пуля попала точно в лоб...

В комнату зашел еще один солдат – по-видимому тот самый старший лейтенант, – и не сильно ударил в челюсть рядового. Немного покачнувшись, боец виновато указал на нож в руке убитого и сплюнул на пол кровавую слюну. Матернувшись, старлей приказал двум оставшимся на кухне рядовым, обыскать помещение.

Перевернув всю комнату и кухню вверх дном, но ничего интересующего их при этом не обнаружив, бойцы оборонного подразделения ИЗУМРУД покинули помещение...

– Крест! Крест! – раздался знакомый голос Фехта.

Я медленно открыл глаза. Все краски окружающего ми-

ра оказались смазаны и к тому же черно-белыми. Что за дела? Закрыв глаза, я тряхнул головой и... Ох, как-голова-то болит... Как будто в черепушке кто-то подвесил церковный колокол. Причем не только подвесил, но и шарахнул по нему как следует...

Проморгавшись, я немного успокоился. Все цвета вернулись на место и расплывчатость пространства исчезла. Я сел и посмотрел на Фехта.

– И че это было? – сглотнул и поморщился я. Металлический привкус никуда не исчез...

– Ты меня спрашиваешь?! – удивленно воскликнул Ле-ха. – Ты как себя чувствуешь-то?

Я прислушался к своим ощущениям. Как же мне хреново... Как будто неделю беспробудно пьянствовал и теперь настало утро. Бошка гудит, все мышцы больно ноют, тошнит и к тому же морозит. Вот это меня плющит, скажу я вам...

– Хреново... – честно признался я. – Похоже, что излишек магической энергии хапнул...

– Но я же не хапнул. – резонно, в общем-то, возразил Фехт.

Действительно. В комнате-то нас двое было, а значит выброс энергии должны были словить оба. Словил только я. Следовательно, этот вариант отпадает. Тогда что это было?

– Слушай, я какие-то глюки видел, пока в отрубе был. – Кое-как оказавшись на ногах, я побрел в кухню. Открыв дверь холодильника, отыскал там бутылку минералки и сде-

лал пару длинных глотков. Вроде полегчало... – Я видел, как убили Ветра.

Фехт внимательно на меня посмотрел. Глубоко вздохнул и спросил:

– А это точно Ветер был?

– Да вроде он... – я посмотрел на мертвого друга. Темно-синий халат, коричневые тапочки, дыра во лбу... – Точно он.

– Рассказывай. – попросил пулеметчик и, нахмутив брови, сел на диван.

Я постарался как можно точнее описать то, что увидел в бессознании. За все время моего рассказа, Фехт сосредоточено ловил каждое мое слово и лишь пару раз сжал кулак.

– Значит этот амулет они не нашли. – подытожил пулеметчик.

– И деньги, кстати, тоже... – добавил я и тут же опомнился, – А откуда ты знаешь, что они не нашли амулет?

– Ты же сам сказал. – спокойно ответил Фехт.

– В смысле?! Я рассказал то, что видел в бессознательности, но это же ни о чем не говорит! – С какого перепугу Леха поверил в эту чепуху? А может все это не чепуха?

– Это говорит о многом... – задумчиво протянул Фехт. – Даже если это и был излишек магической энергии, твой мозг сумел направить его в нужное русло.

– Бред. – Причем тут мозг? Для этого способности хоть какие-то нужны, а у меня-то их нет. – Я же не колдун, чтобы

энергией управлять.

– В общем – это вопрос десятый. Сейчас самое главное найти амулет и сделать ноги.

Все-таки не зря он является старшим моей группы. Не слушаться Фехта – себе дороже выйдет. Плавали, знаем. Он мне однажды даже жизнь спас...

На поиски артефакта ушло не больше пяти минут. Хорошо зная Ветра при жизни – земля ему пухом, – я, не задумываясь, направился в баню. Все ценные вещи он держал именно там. Однажды, когда мне довелось там париться, я совершенно случайно наткнулся на небольшой тайник в парилке. Надо сказать, что тайник был мастерски, а главное намертво вмурован в стену. Причем найти его при помощи простукивания, было практически невозможно. Лично для меня это осталось секретом...

В тайнике я обнаружил довольно толстую пачку банкнот, золотой перстень и тот самый, злосчастный амулет. Черная, полупрозрачная сфера. Простой стеклянный шарик. Что в нем такого? Забрав артефакт и деньги – перстень решил оставить – я закрыл тайник и поспешил вернуться в дом.

Немного поколебавшись, мы все же решили оставить труп в доме. Конечно можно было бы захоронить тело самостоятельно, но это, я думаю и без нас есть кому сделать.

Оказавшись на крыльце мы с Фехтом задумались, куда же теперь податься. О том, что всенепременно надо валить из Болотного, сомнений конечно же не было, но делать это

так спонтанно тоже нельзя. Нужно хоть мало-мальски пополнить арсенал. Ох, и вляпался же я в историю...

– Куда теперь? – первым тишину нарушил Фехт.

– Надо бы все обмозговать... – ответил я. – Желательно в каком-нибудь невзрачном кабаке.

– Есть такой. – кивнул Леха. – «Золотой Дракон». На седьмой линии.

– Годится.

А ведь уже светает... Часов пять. А может и больше. Учитывая то, что мы сейчас находимся на первой линии, а пилить нам до седьмой – получается, что придется пройти через весь поселок. Хреново. Не нарваться бы ни на кого. Впрочем, нарваться на легавых сейчас вероятности мало. Ранним утром можно встретить только Патруль, а я не думаю, что он уже в курсе событий.

Свернув в первый проулок, мы, довольно, быстрым шагом направились по прямой. Уже ближе к центру мы встретили двух патрульных, но, увидев вышитые на правой груди черные ромбы, они потеряли к нам всякий интерес. Больше на нашем пути не повстречалась ни одна живая душа и мы благополучно добрались до небольшого кафе «Золотой Дракон». Седьмая линия – территория китайцев, поэтому появление ранним утром бойцов ИЗУМРУДа мало вероятно...

Оказавшись внутри, мы прошли к стоявшему в самом дальнем углу столику. Нечего лишний раз светиться.

Несмотря на столь ранний час, в кафе уже присутствовало

несколько парней. Причем оба русские. Когда мы появились они даже не обратили на нас внимания. Нашим легче.

– Ну и че делать-то будем? – заказав два зеленого чая, спросил усевшийся за стол Фехт.

– Валить надо из Болотного... – открыл я простую истину, которая, думаю и так должна быть понятна. – Валить...

– Ясен пень, надо валить. – хмыкнул Леха. – Вопрос в том, куда валить?

– А тут вариантов немного. – в свою очередь хмыкнул я. – Либо в Город, либо в Терновую Топь.

– Не. – мотнул головой пулеметчик. – Для начала в Город, пока все не уляжется...

Подошедшая к нашему столику, небольшого роста китаянка выставила с подноса две маленькие чашечки с чаем и удалилась.

– А с амулетом че делать? – я отхлебнул немного зеленого чая и поморщился. Ну и дрянь...

– Да ни фига. У меня знакомый в Городе есть – ему покажем. – Фехт немного подул на чай и отхлебнул.

– Слушай, а с какого рожна к нам «изумрудовцы» пришли, а? – в один присест я опустошил чашечку и скривился от боли. Блин, язык обжог. – Ведь у «Южных» же Людвиг главный, а он как известно Гроба не очень-то любит.

– Ну это же их территория. – предположил пулеметчик и вновь отхлебнул из чашки. – Или Гробов обещал продать Людвигу этот клятый амулет, а Ветер так не вовремя его

спер.

А вот это уже более реалистичнее. Если те два мужика были подручными главы городского совета, то вполне возможно, что они просто пришли на деловую сделку. А появившиеся налетчики захотели сорвать эту сделку и спереть злополучный артефакт. В принципе все встает на свои места, но чего-то в этой мозаике не хватает. Чего же?

– Так, давай-ка решать че-почем? – оборвав мои мысли спросил Фехт.

– Короче, вот тебе половина, – я достал перетянутую резинкой пачку банкнот и, даже не пересчитывая вытащил примерно половину, – идешь и покупаешь все необходимое для похода. Встречаемся в посадках – у Восточных ворот. В пять часов, лады?

– Лады. – забрав деньги, Леха встал из-за стола и не спеша направился к выходу.

Посидев в одиночестве еще минут пять, я тоже не стал задерживаться и вышел из кафе.

Подумав, я решил, что сначала стоит сходить в какой-нибудь оружейный магазин. Самым ближайшим оказалось заведение «Огневая мощь» – шестая линия. Туда я добрался без приключений, понимая, что везение все равно когда-нибудь закончится. Это лишь вопрос времени...

Оказавшись в небольшом помещении я огляделся. Все четыре стены были заставлены стеллажами с разнокалиберным

оружием и различными аксессуарами для него. За прилавком стоял, довольно, крепенький на вид мужичок, лет сорока. Средний рост. Шрам на правой щеке. Вот, наверное, и все...

– Подсказать что-нибудь? – увидев мою растерянность, спросил продавец.

– Если не трудно. – подошел к прилавку. – Я тут собрался в поход и пока не знаю, что же мне лучше всего взять...

– Двустволка. – развел руками мужик. – Могу предложить дробовик. Пятнадцать обычных патронов и пять с картечью входят в комплект.

– В принципе... – я начал прикидывать хватит ли мне денег, – Дробовик взять можно, но это только на крайний случай...

– На долго идете? – поинтересовался продавец широко зевнув.

– Думаю да. – кивнул я. – Поэтому требуется, что-то не требующее частой перезарядки.

– АКМ, АКСУ, УЗИ, АПС, винтовки неплохие завезли... – начал перечислять ассортимент мужик.

– Давайте-ка все-таки АКСУ и пять запасных рожков. – решил я. – Теперь пистолеты...

– «ТТ», «Макаров», «Стечкин», «Гюрза», «Пустынный орел»... – указывая на стеллаж с пистолетами, продавец тыкал пальцем на разные модели и походу дела расхваливал товар. – Я бы посоветовал вам взять «Гюрзу». Рифленая руко-

ять хорошо держится в руке, несильная отдача при хорошей дальности выстрела...

– А что скажете про эту модель? – я указал на пистолет, лежащий рядом с «ГТ».

– «Пустынный орел»? Тоже очень хорошая модель. Ничуть не уступает в дальности выстрела той же самой «Гюрзе».

Я одобряюще кивнул. Заметно оживившийся продавец, указал на стеллаж с ножами и вопросительно на меня посмотрел. Я кивнул и начал выбирать нож. В итоге я выбрал три ножа с хорошо сбалансированным лезвием – два металлических и один охотничий. Дальше пошли мелочи. Котелки, кружка, тарелка, спички и т. д.

Полностью выбрав все, что нужно я, только в самый последний момент, вспомнил о рюкзаке.

– С вас тридцать две тысячи пятьсот рублей.

Пожалуй, в другое время я бы только присвистнул, но сейчас спокойно выложил нужную сумму. Благо денег в пачке было предостаточно...

– Спасибо. – уже на выходе, я поблагодарил продавца.

– Всего хорошего!

Пройдя вверх по седьмой линии, я повернул во второй проулок и, миновав небольшой участок шестой линии, оказался в посадках тополей. Дальше – проще, в искусственном лесу меня вряд ли кто-то мог заметить, поэтому я спокой-

ным шагом направился к Восточным воротам.

Проходя мимо свалки, мое внимание привлек козлий череп. Темно-желтая кость, обломанные рога, пустые глазницы... Все это, конечно ерунда, но меня заинтересовал небольшой рисунок на лбу черепушки. Перевернутый крест. Хм, неужели сатанисты? Вроде раньше их не было. А может просто не замечал? Вопрос...

Добравшись до Восточных ворот, я устроился в ближайших к гарнизону кустах. Между прочим, неплохой обзор открывается. Правда, вышку ни фи́га не видно, но это мелочи. Даст Бог – без боя покинем Болотное. Ну а если нет – придется прорываться...

Минут через тридцать появился Фехт. Груженный рюкзак приземлился рядом со мной, и пулеметчик принялся разминать, явно затекшую спину.

– У-ф-ф! – грузно выдохнул Леха. – Запарился на фиг! Как там обстановка?

– Да вроде спокойно все... – я пожал плечами и достав из своего рюкзака бутылку воды, немного отхлебнул. – Пока спокойно...

– Прорвемся... – махнул рукой Фехт. – Надеюсь Порох не подведет?

– А я откуда знаю. – осадил я уставившегося на меня пулеметчика. – Я с ним заранее не договаривался.

– Ладно, давай дуй к нему – я здесь страхую. – Перезарядив АКМ, Фехт уселся на небольшой холмик перед кустами

и направил дуло в сторону гарнизона.

Только хмыкнув, я все же поднялся и направился в самое начало посадок – нельзя кусты палить. Когда проходил мимо все той же свалки, взгляд вновь упал на странную черепашку козла. Тьфу ты! Что за хрень такая? Вроде ничего особенного, а как посмотрю – аж мурашки по спине бегут. Мистика, мать ее...

Вынырнув из посадок, я поплелся вверх по Большой дороге. Блин, надоело мне уже туда-сюда ходить! Ноги же не казенные. Да и голова, кстати тоже – вон как солнце макушку припекает...

Несмотря на усталость, я все же добрался до КПП гарнизона Восточных ворот. Пару раз саданув железную дверь ногой, я оглянулся. Вроде никого...

– Чего надо? – достаточно грубо спросил человек, чьи глаза были видны через смотровую щель в двери.

– Шоколада... – огрызнулся я. – Порохов на месте?

– Ну?

– Баранки гну! Пусть выйдет.

Что-то невнятно пробурчав, парень закрыл смотровую щель. Простой рядовой, а выпендрежу... Кого, блин понабрали спрашивается? Представляю, что будет, если ему сержанта дадут. Зазнается...

Тяжелая щеколда с шумом отошла и в открывшуюся дверь протиснулся Порох – крепкого телосложения и невысокого роста парень.

– Здорово, Крест!

– Привет. – я пожал парню руку и усмехнувшись, спросил: – Ты никак в скинхэды подался?

– Блин, как вы все меня достали, а... – Парень провел ладонью по лысой голове. – Да, я решил сменить имидж и что?!

– Да ладно, забей... – я похлопал приятеля по плечу. – Дело твое.

– Вот именно. – буркнул Порох. – Ты по делу или нажраться?

– По делу... – вздохнув, признался я. – Ищут меня. При чем ищут твои коллеги. ИЗУМРУД...

– И чего же ты такого натворил? – присвистнул парень. – Людвиг завалил?

– Долгая история... – махнул я рукой. Показалось или кто-то через Большую дорогу в посадки нырнул? – Надо, чтобы ты помог нам из Болотного смотаться. Сможешь?

– Нам? – насторожился мой приятель.

– Со мной Фехт еще... – Я в упор посмотрел на Пороха. – Поможешь?

Шумно сплюнув, парень пнул валявшийся на дороге камень. Потом длинный монолог состоящий в основном из нецензурных слов. Узнав о себе много нового, я даже рассмеялся. Не умел Порох материться, поэтому обидеться на него было бы неправильно.

– Вещи ваши где? – закончив свою речь, спросил здоровяк.

– В посадках, – я указал на искусственный лес, – сейчас принесу...

– Не надо. – остановил меня Порох. – Так даже лучше. Сейчас мы поедem в Арсенал, где-то через полчаса вернемся и отправимся в Плато Камней. Встречаемся у КПП, понял?

Я кивнул и побежал вниз по Большой дороге. Понятно – чего ж не понятного. Вот только перестраховаться не помешает. Я конечно Максy верю, но мало ли... Миновав большую часть дороги, я углубился в посадки и побежал вниз. Блин, надоело такие крюки выделывать! Надо бы отдохнуть...

Добравшись до облюбованных мною кустов, я плюхнулся рядом с Фехтом и шумно выдохнул. Уф, запарился совсем...

– Удачно? – даже не повернувшись, спросил пулеметчик.

– Более чем. – Сделав несколько затяжных глотков, я закрыл бутылку с водой и убрал в рюкзак. – Через полчаса на колесах отсюда свалим.

– Не хило! – развернувшись, Фехт положил АКМ на землю и снял камуфляжную куртку. – Ты бы завязывал воду-то глыкать – неизвестно сколько в Черном лесу зависнем.

– Дня два. – Я прикинул, что расстояние в тридцать километров можно пройти именно за двое суток. – Если все хорошо будет...

– Вот-вот. – Постелив куртку на землю, Фехт завалился на неё и широко зевнув, сообщил мне: – Я немного вздремну. Разбудишь, если что, ага?

– Угу... – буркнул я и принялся проверять снаряжение. АКСУ, пистолет, ножи...

Услышав где-то неподалеку рев мотора, я растолкал Фехта и мы поспешили выбраться из посадок. Добравшись до контрольно-пропускного пункта гарнизона Восточных ворот, мы узрели несущийся на приличной скорости старенький Зилок. Хотя, учитывая такую скорость на счет «старенького» я, пожалуй, погорячился. Подъехав к нам машина остановилась и из кабины вылез Порох.

– Че встали-то? Залезайте... – кивнул нам на кузов, Макс.

Ну мы и залезли. Не обращая внимания на пристальные взгляды бойцов ОНИКСа, я отправил свои пожитки под скамью, находящуюся справа от меня, и уселся на нее сам. Лежа устроился напротив меня. Узнав пару знакомых, я слегка кивнул им и откинувшись на стенку кузова закрыл глаза.

Зилок так резко тронулся, что я едва не вылетел из машины. И кто там за рулем, такой резвый?! Руки бы ему по отрывать... Потерев ушибленный бок, я вновь попытался закрыть глаза и вздремнуть. Хрена лысого! Машину дергало так, что пришлось расстаться с этой мыслью. Вцепившись в лавочку, я думал, как бы себе чего-нибудь не сломать, но мои опасения оказались напрасны. Минут через пятнадцать грузовик остановился.

Отогнув брезент кузова, во внутрь заглянул Порох и махнул мне рукой.

Я кивнул, и мы с Фехтом покинули машину. Значит, теперь за пределами Болотного. Можно вздохнуть с облегчением...

– Ладно, удачи! – помахав рукой на прощание, Макс залез в кабину ЗиЛа и, резко газанув, машина понеслась прочь.

Так, ну и где это мы? А, вон Восточные ворота. Значит, нам надо на запад – точнее на северо-запад. Там мы выйдем на дорогу, ведущую в Город. Ну все, вперед и с песней!

Я указал Фехту на северо-запад и двинулся, но пулеметчик меня остановил.

– Ты прямо сейчас к дороге идти собрался? – укоризненно посмотрел на меня Леха.

– А че? – не понял я подвоха.

– По-китайски сам знаешь, что... – усмехнулся Фехт и достав из пачки сигарету, закурил. – Вечер уже. Надо место для ночлега искать, а то схавает нас с тобой какой-нибудь мертвяк и поминай как звали.

– Согласен. – Я кивнул и поправив съехавший автомат, начал прикидывать где можно заночевать. – Я одну землянку знаю. Тут недалеко – рядом с железной дорогой.

– Годится. – сняв АКМ с предохранителя, Леха выжидающе на меня посмотрел.

Развернувшись, я зашагал вдоль дороги на Плато Камней, старательно забирая влево – в сторону леса. Погрузившись в какие-то бредовые мысли, я допустил самую главную ошибку, находясь в Черном лесу. Смотрев исключительно себе

под ноги, я проморгал появившегося из ниоткуда непонятного субъекта. Сзади меня раздалась короткая очередь. Выпрыгнув прямо передо мной, слишком волосатое существо, почти сразу же полетело назад. Немного запоздав, я все же выпустил в нечисть пару пуль. Истошной вопль затих так же резко, как и появился. Короткое эхо разнеслось по лесу и почти сразу же затихло.

Остановить бешено колотящееся сердце удалось, далеко не сразу. Блин, какого хрена, я расслабился?! Если бы не Фехт, я бы уже созерцал ангелов на небе или чертиков в аду. Скорее всего второе...

Приблизившись к лохматому существу на опасное расстояние, я достал посеребренный нож, но пулеметчик меня остановил:

– Это же Леший! Его серебром необязательно пичкать. В глаз ему пырни простым ножом и пойдем.

Засадив лезвие посеребренного клинка – мало ли? – в левый глаз и пару раз провернув его, я вытер нож об траву. Леший дернулся в предсмертной агонии и обмяк. Обогнав пулеметчика, я продолжил путь к железной дороге.

До землянки мы добрались где-то через час. Завтра конечно час на обратную дорогу потеряем, но это ерунда. Не на первом же попавшемся холме ночевать. Ночью голодная нечисть особо церемониться не станет – сожрет и даже не подавится.

Спустившись в, достаточно глубокую землянку мы первым делом разложили полиуретановые коврики – благо в продавец в оружейном магазине напомнил – и принялись доставать съестные припасы. Покушать конечно не помешало бы...

Наши с Фехтом мнения сошлись, и мы решили поужинать тушенкой и парой бутербродов. Разожгли небольшой костер и подвесили над пламенем котелок с водой. Бросив туда щепотку чая, я закрыл котелок крышкой.

– Первое дежурство – мое. – заявил Фехт, когда с едой было покончено. – Я тебя разбужу, спи...

Леха зажег свечу и ловко пристроил ее на пробке от пластиковой бутылки. Я поудобней устроился на своей лежанке и попытался заснуть.

Только я закрыл глаза как в голову полезли дурные мысли и вопросы. Тряхнув головой, я попытался от них избавиться. Получилось конечно не очень, но все же...

Завтра. Все завтра, а сейчас – спать...

Глава 3

19 августа

Сон оборвался ровно также внезапно, как и овладел мной. Такое впечатление, что и не спал вовсе. Одним словом – забыть. Загадочная штука...

Поднявшись с полиуретанового коврика, я огляделся. Разбудивший меня Фехт уже устроился на своей лежанке. Костер в середине землянки почти погас, оставив после себя лишь тлеющие угли. Не страшно – часика через два рассветет. Пока свечкой обойдусь.

Воткнув и запалив, почти на половину, длинную свечу в землю, я нашарил в своем рюкзаке пачку печенья и принялся работать челюстями. Прикончив половину пачки и запив все это дело вчерашним, холодным чаем, я достал АКСУ. Прислушался к своим ощущениям. Вроде все в порядке – неплохо выспался.

Облокотившись о холодную стенку землянки, я уставился в звездное небо. Ну что же, сейчас самое время поразмыслить над сложившейся ситуацией.

Я хмыкнул.

Ситуация... Слишком глупый ярлык. Я бы назвал это словом из четырех букв. Первая – «ж», последняя – «а». Причем полная...

Так, для начала, надо понять, что вообще происходит.

Неизвестные убивают Гроба и, случайно, умирают сами. Вот только случайно ли? Судя по холодной решимости и четким действиям – это были смертники. Если они пришли за этим неизвестным амулетом, то умирать налетчикам было бы не с руки. Хотя, на счет смертников я могу и ошибаться. Если бы не мы – то возможно все обернулось бы иначе. Адепты убивает всех в кафе – включая Грובה, – забирают артефакт и спокойно сваливают. Вроде все срастается, но одновременно нарисовываются два вопроса...

Вопрос первый. Грбов – глава мощной банды «Могильщики», поэтому врагов у него должно быть выше крыши. Из этого следует, что у Гроба должен быть хороший, дорогой защитный амулет. А, исходя из его безвременной кончины, у него этого артефакта не было. Или...

Я достал из внутреннего кармана куртки маленький, стеклянный шарик с черной сердцевиной внутри.

А вот и вопрос номер два. Я совершенно не чувствую в нем магической энергии. Я, конечно, не колдун, но магическую энергию может и обычный человек почувствовать. Пустой, стеклянный шарик. Но если это и есть защитный амулет Грובה, то все встает на свои места. Налетчик с магическим жезлом шарахает мощным заклинанием и не выдерживая прессинга, амулет сдыхает. Вот только на хрена это опустошенный, защитный амулет мог понадобиться бойцам ИЗУМРУДа? После такого энергетического удара, навряд ли этот артефакт можно вновь закачать энергией.

Дилемма.

Разглядывая стеклянный шарик, я неожиданно для себя почувствовал пронзивший меня, ужасающий холод. Пальцы правой руки мгновенно онемели. На миг показалось, что вместо крови в жилах застыл лед. Чёрный, пронизывающий сознание лед.

Холодно... Боже, как же мне холодно...

Мое тело превратилось в одну большую судорогу. Попытки глотнуть хоть немного воздуха, таяли как первый осенний снег.

Снег...

Такое впечатление, что через меня снежная лавина прошла. Как будто сотни ледяных игл вонзились в мою душу.

Холодно...

Вдох – острая боль в легких.

Выдох...

Поддавшись безумной панике, я попытался изо всех сил заорать. Безрезультатно. Невыносимая стужа накатила на меня новой волной. В виски ударила невыносимая боль. Голова пошла кругом и, загибаясь, я упал на землю.

Боже, как мне холодно...

Черный, мраморный пол; высокие, каменные колонны, уходящие в небо...

В черное, холодное небо...

Темный, холодный, каменный зал. Просторный дворец с

высоким потолком, которого не было видно из-за плотной пелены тумана. Даже не тумана, а разлившейся в пространстве тьмы. Холодной, безжалостной тьмы...

В центре невероятно огромного зала, находилась каменная плита в полтора метра высотой.

Алтарь.

Мертвый камень, впитывающий в себя чужие души.

Место, где умирает плоть и обретает свободу душа.

Прямо перед алтарем возвышался трон из черного мрамора. Сидящий на троне человек, будто бы являлся продолжением благородного камня.

Темно-синяя ряса и скрывающий лицо капюшон... Все из мрамора.

Из рукавов видны такие же темно-синие, мраморные руки, лежащие на выступах трона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.